

Камера лежала объективом вниз, однако устройство записи звука и другое оборудование все еще работало. Слышны были только звуки кулачного боя, жалкие повизгивания и просто хаотичный шум.

В конце концов, было похоже, что кто-то прогнал бандитов. Только тогда сцена возвратилась к спокойствию.

Ли Сюэчэн помолчал с мгновение. Он понял, что нанятый человек-марионетка с камерой не сможет вернуться в ближайшее время. Он попробовал откалибровать камеру удаленно. Его губы продолжали беззвучно шевелиться, время от времени выдавая порцию слов:

«Я должен был использовать камеру на летающем дроне...»

Камера внезапно вздрогнула, и сцена изменилась. Стало видно здание, траву, небо, а также нечёткий образ человека. Качание изображения вызывало головокружение.

«Успокойся, стой ровно!»

Ли Сюэчэн предположил, что человек с камерой пришёл в себя. Следом он обнаружил, что ошибся.

Фигура была слишком близко к качающейся камере. Ледяной взгляд глаза постепенно фокусировался. Было ли это знакомо?

... ДА НУ НАФИГ!

Ли Сюэчэн тяжело ударил кулаком по подлокотнику. В конце концов он понял состояние текущей ситуации. Ло Нань держал бессознательного носителя камеры и смотрел прямо в камеру. Кроме того, Ло Нань быстро обнаружил проблему.

Камера качалась все медленнее и медленнее, а лицо Ло Наня становилось все яснее и яснее.

Ли Сюэчэн неосознанно сжимал руку Лянь Юй, делая ей больно. Она широко открыла глаза и посмотрела на Ли Сюэчэна, который был рядом с ней. Он, вероятно, заметил, что она смотрит на него, и его пепельное лицо слегка изменилось в выражении. Его рот дернулся, прежде чем он наконец выдавил улыбку:

«На этот раз, похоже, "Игра окончена"».

Это неуклюжая самоирония в сочетании с относительно послушным отношением Лянь Юй позволили Ли Сюэчэну немного успокоиться. Его голос стал громче:

«Итак, как я уже говорил. Знает ли он, кто подстрекатель? Даже если он знает, что это был я, могут ли его когти протянуться ко мне? Я ведь даже могу с ним поздороваться...»

Ли Сюэчэн собирался использовать коммуникационное устройство в широковещательном режиме, но на полпути он увидел взгляд Ло Наня, который, казалось, смотрел прямо на него. Ли Сюэчэн колебался, прежде чем он наконец усмехнулся. Он упрямо ответил:

«...Я могу просто игнорировать его!»

Он закрыл проектор, отказываясь получать дальнейшую информацию, поступающую оттуда. Он начал разговаривать и болтать безостановочно, столкнувшись с взглядом Лянь Юй:

«Цзе Юй, я всегда понимал, даже когда был маленьким, что что стоящие за силой и мощью ресурсы, бесформенны, бесследны и всемогущи. Сегодня этому парню повезло, что он смог уйти от громил. Но завтра те, с которыми он столкнется, окажутся настоящими бандитами.

У меня всё ещё есть много разных методов игры, помимо того, что ты видела сегодня. Члены его семьи, его родственники и друзья, каждый человек - это жизнеспособная линия атаки. Это настоящая жизнь. Это не похоже на те игры, в которых демонстрируется программируемый сюжет. Мы можем потратить наше время, чтобы играть!»

- Речь Ли Сюэчэна с каждой фразой наполнялась всё большей страстью. Уверенность снова наполнила его голос. Но втянутая в его объятия Лянь Юй чувствовала только неприятные ощущения. Речь оставила за собой кислый и несколько пугающий вкус. К этому времени ей казалось, что её внутренние органы были перемолоты в кашу.

Ли Сюэчэн уже отвлёкся от своей неудачи; вместо этого его мысли повернулись в сексуальную сторону. Он обнял эту очаровательную и изящную куклу, больше не увеличивая силы. Но не будет ли это просто по-идиотски - верить в то, что его желания исполнятся?

Намерения прорастали в его голове. Температура его дыхания повысилась. Его губы приблизились к границе шеи и ключицы Лянь Юй.

Настроение девушки резко упало до нуля. Она попыталась вырваться на свободу, но оказалась крепко заперта объятиями Ли Сюэчэна.

«Цзе Юй, Цзе Юй, Цзе Юй...»

- Ли Сюэчэн бубнел какую-то несвязную чушь. Температура его тела поднималась. Ярость Неба была очень красивым местом. У него было много великолепных завоеваний в этом месте. И сегодня была бы еще одна крупная победа.

«Бах Бах бах!»

Кто-то неожиданно стукнул в окно машины с приличной силой. По звукам ударов было отчётливо понять настроение этого человека.

Чёрт дери. Я все еще не кончил, и ты сейчас стучишь!?

Некоторое время Ли Сюэчэн был в ярости. Он еще больше разозлился, что телохранитель в окружении не смог помешать незнакомцу. Что, если это Ло Нань пришёл с не самыми лучшими намерениями? Разве он не должен был лично решать этот вопрос?

Он нажал кнопку, чтобы открыть окно машины. Он как раз собирался ругать этого человека, но то, что появилось за окном машины, оказалось холодным лицом Се Цзюньпина.

Ли Сюэчэн был ошеломлен.

Взгляд Се Цзюньпина пробежал по запутанным телам в машине. Его губы дернулись и ухмыльнулись: «Ли Чэн. Поболтаем?»

Ли Сюэчэн рассеянно вышел из машины, а Лянь Юй свернулась калачиком в машине.

Прибытие Се Цзюньпина не было случайностью, ведь именно Лянь Юй отправила ему сообщение о помощи. Но неопределённое отношение Се Цзюньпина, от его отказа от неё

вчерашним утром до его взгляда только что, все еще заставляло её сердце слегка охладиться.

Этот человек, кажется, был неуловим.

Казалось, что сейчас Ли Сюэчэн был лучшим вариантом. Но это его до спонтанное резкое появление...

Пока ее разум был в путанице, из-за двери раздался приглушенный звук, сопровождаемый также проклятиями. Эти звуки устремились прямо в ухо. Лянь Юй вскочила, чтобы взглянуть на ситуацию снаружи машины, и ее глаза мгновенно расширились.

Се Цзюньпин сидел на земле, кровь текла из уголка рта. Он был несколько ошеломлен.

Ли Сюэчэн усмехался. Его кипящее настроение, вероятно, заставило его разорвать ворот рубашки, чтобы показать тощую грудь. Его дыхание заставляло его грудь волнисто подниматься и опускаться:

«Ха. Ха. Се Цзюньпин. Я всегда ненавижу даже смотреть на тебя. Ты просто дурак, торгующий лицом, и то при помощи суфлёра...»

Говоря это, Ли Сюэчэн подошел и сделал еще один пинок. Се Цзюньпин, очевидно, не дал ему сделать это безнаказанно. Он заблокировал удар и тяжело дернулся в одном направлении, перетащив Ли Сюэчэна на землю. Затем они покатались по земле, завязав борьбу.

Телохранитель наконец попытался что-то предпринять но он был слишком ошеломлён, чтобы сделать что-то толковое. В конце концов Лянь Юй выпалила: «Эй! Растяни их, быстрее!»

Сцена получилась еще более хаотичной, и в этой сцене Лянь Юй почувствовал неизъяснимо знакомое чувство. Она рассеянно задумалась на мгновение, прежде чем вспомнить конфликт между Ло Нанем и Ли Сюэчэном во время их задержания. Это в значительной степени прошло вот так как сейчас.

Ее длинные тонкие пальцы были у нее в волосах, но она не могла ничего предпринять. В конце концов она могла только спросить про-себя:

Этот мир сошел с ума?

Прямо сейчас, хаотическая ситуация в колледже Ацумэнь уже успокоилась. Ло Нань поднял браслет. Он постучал, чтобы подтвердить верификационное письмо, отправленное Международным Научным Экспедиционным Обществом.

Он должен был выполнить эту задачу двадцать минут назад, но до сих пор ему не хватало свободного времени. Это было из-за того, что у него было сильное чувство, что он попадет в засаду с того момента, как впервые сделал шаг в на территорию колледжа. Это чувствовалось так, как если бы было много людей, которые внимательно наблюдали за ним с неподвижными глазами.

Сначала Ло Нань считал, что это просто плод его воображения. Но это чувство усиливалось и усиливалось до такой степени, что он начал слышать низкий потрескивающий гул.

Он был хорошо знаком с этим звуком. Это был звук визуализированных цепей. Цепи по собственной инициативе и по неизвестной причине вступили в реальность. Это было похоже на реконструкцию отрывка из легендарного романа «Предупреждение божественного солдата».

Из-за этого Ло Нань оставался очень внимательным. После некоторого наблюдения он наконец обнаружил, что за ним следят несколько человек. Затем он воспользовался возможностью, чтобы прыгнуть в окно и убежать.

Но он не мог знать, что его враг выведет такие большие силы. Они загнали его в угол. Если бы не помощь этого пылкого человека с требующим справедливости сердцем, он бы даже не знал, как закончится сегодняшнее событие.

О, только почему он не представился?

Тогда ситуация была слишком хаотичной. Ло Нань мог только помнить, что у человека была высокая и крепкая фигура. Этот человек пронесся, как штормовой ветер, разогнав негодяев из кампуса во все стороны ... Они разбежались не оставив следа.

Колледж Ацумэнь был местом, заполненным странными людьми в избытке!

Ло Нань покачал головой. Он не мог видеть, как кто-то наблюдает за ним в его окружении. Но это чувство всё ещё оставалось в его сердце; он вошел в состояние визуализации.

Ему становилось все труднее входить в Стабильное Пространство. Он увидел, что цепи в центре пустоты пришли в исключительную активность. Они вращались внутри и снаружи визуализированной диаграммы.

Но самым интересным было слабое красное свечение на переднем конце цепи.

Сломанная и искривленная линия находилась в пределах свечения, образуя абстрактный символ... ... Для Ло Наня он показался вполне знакомым.

Его тёмно-красный блеск был весьма характерным. Ло Нань смог вспомнить что-то в течение нескольких секунд: Не были ли эти линии теми же самыми линиями, которые проявились на теле жгучего призрака, когда призрак вызвал массу «спор» на военном корабле?

Когда Ло Нань впервые нарисовал горящий призрак, он нарисовал на бумаге много совпадающих линий. Но эти линии были не такими чёткими, как эта абстракция.